Неделя. — 1992. — Дек. (№49) — С. 8-9

«БЕДНЫМ ПЛАКАТЬ НЕКОГДА!»

— ГОВОРИТ ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ ЛУИСА АЛЬБЕРТО В МЕКСИКАНСКОМ ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ» РОХЕЛИО ГЕРРА.

«На телеэкране я богач, а моя партнерша Вероника Кастро — девушка из бедной семьи. В жизни же мы с ней поменялись ролями. Я никогда не был и уже, как видно, не стану богатым. А Вероника сегодня одна из самых высокооплачиваемых актрис Мексики».

Откликнувшись на просьбы об интервью, 56-летний мексиканский актер приехал ко мне буквально через час на мотоцикле (!). В кожаной куртке и мотоциклетном шлеме, поседевший и чуть пополневший, но все такой же обаятельный и неотразимый «Луис Альберто». Правда, скорее похожий на спортивного тренера, чем на популярного актера, снявшегося более чем в 60 фильмах и сыгравшего сотни ролей в театре.

Хотя Рохелио Герра по-прежнему узнают на улице, в жизни он такой же, как все, человек из толпы, ездит на мотоцикле, сам ходит за покупками в супермаркет и на рынок, гуляет в соседнем парке с пятилетним сыном, оплачивает в банке свои счета. Живет он очень скромно, в маленьком домике на окраине Мехико, построенном своими руками...

— Как сложилась ваша жизнь после «Богатых»? Ведь прошло почти 15 лет...

— Вы не поверите: 14 лет, вплоть до января нынешнего года, я был без работы! За участие в движении независимых актеров, критиковавших действия правительства и создавших свой собственный профсоюз, я был лишен возможности работать в кино, на радио, в театре и на телевидении, все двери были для меня закрыты... Чтобы заработать на жизнь, мне пришлось давать уроки драматического мастерства (ведь я профессиональный актер с 35-летним стажем работы!), заниматься дубляжем фильмов, работать по частным контрактам за рубежом. Ну ничего, как видите, выжил! И на поклон ни к кому не пошел, своих убеждений не менял.

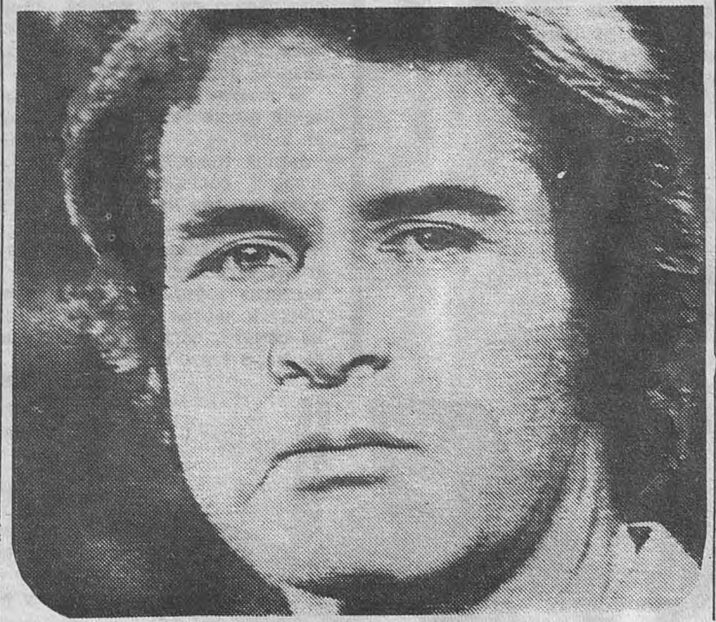
— Многих интересует, каковы ваши взаимоотношения с Вероникой Кастро? Поддерживаете ли вы с ней дружбу после «Богатых»?

— Нет. За эти годы мы с ней виделись два-три раза, не больше, и то случайно. «Привет, привет! Как дела?» И разошлись... А в период съемок, который длился почти полтора года, мы с «Марианной» не скажу чтобы были влюблены друг в друга, но нравились один другому очень... У нас было много общего. Мы даже родились под одним звездным знаком — Весами: я — 8 октября, а Вероника — 19-го.

Когда начались съемки теленовеллы, мы проводили вместе больше времени, чем в своих семьях. Между нами, я чувствовал, возникло нечто большее, чем взаимная симпатия, и это помогло нам достовернее сыграть свои роли.

Вообще от взаимоотношений между партнерами во многом зависит успех фильма. Иногда, бывает, с первого взгляда возникает взаимная антипатия. А нужно играть пылкую страсть... С Вероникой все было иначе. Мы тяготели друг к другу, но романа между нами не было.

К тому же Вероника вышла из профсоюза независимых актеров и стала работать в шоу-бизнесе, в самой могущественной телекомпании Латинской Америки «Телевисе», финансируемой американцами. И наши дороги разошлись окончательно... Мы оказались на разных уровнях социальной иерархии. За Вероникой Кастро всегда стоял огромный штат менеджеров, продюсеров, художников, костюмеров, парикмахеров, гримеров, которые совместными усилиями создавали ее имидж. Мне же, как и другим участникам «Богатых», приходилось рассчитывать только на себя, на свои силы...



— Я уловила в ваших словах нотки раздражения... Может быть, вы просто завидуете Веронике, ее славе? Тому феноменальному успеху, который сопутствовал ей в России?

— Нет, это не зависть. Просто мне кажется несправедливым, что успех телесериала сегодня приписывается только одному человеку. Теленовелла — это огромный коллективный труд сотен людей, и вклад каждого из них должен быть оценен по достоинству. А Вероника теперь говорит: «Это моя теленовелла!» Как будто бы она делала ее одна... Неужели она забыла, с какой готовностью вся съемочная группа помогала ей, тогда начинающей актрисе, освоиться на съемочной площадке, войти в свою роль?

Нет, я ни в чем не виню Веронику! Я до сих пор считаю ее своей лучшей партнершей из всех, с кем мне доводилось сниматься в кино. Я выступаю против системы, делающей ставку только на звезд и принижающей роль других актеров. В «Богатых» собралось целое созвездие блестящих актеров. Для всех, в том числе и для меня, тогда уже актера с 20-летним стажем, это была прекрасная школа жизни и творческой учебы. Но наши имена даже не упоминаются... Жаль, конечно.

— Чем вы занимаетесь сейчас?

— В основном борюсь за свое существование. Снимаюсь в теленовелле «Красотка» в Пуэрто-Рико. Это моя шестая работа на телевидении после «Богатых». Играю в театре. Играю все: от классики до скетчей и водевилей, от Шекспира до Агаты Кристи...

— Я слышала, что вы уже давно увлекаетесь скульптурой, в основном — эротического плана, и что во время своего предстоящего визита в Россию вы намерены показать там выставку своих работ.

— Скульптура — это не просто мое хобби, это мой вызов пуританскому обществу, мой протест против ханжества и лицемерия. Я всегда любил женщин, и что скрывать, женщины меня любили... Свое восхищение перед женщиной я и хотел выразить в своих работах.

— Что вас притягивает к женщине и что отталкивает?

— Мне не нравится легкомыслие и отсутствие женственности. Не нравится, когда женщин называют слабым полом. Люблю сильных и волевых женщин, со спортивной фигурой, с решительным характером, умеющих постоять за себя и идущих в ногу с эпохой...

— Соответствует ли ваша жена Марибель этому идеалу?

— Конечно, иначе бы я не женился на ней. Тем более что это мой третий брак, и в общей сложности у меня пятеро детей — три сына и две дочери.

— Среди кого у вас больше друзей — среди бедных или богатых?

— Я не делю так друзей. Богатство — не в кошельке, а в душе человека...

— Может быть, мне показалось, но у меня после разговора с вами сложилось впечатление, что вы не удовлетворены своей жизнью, судьбой, артистической карьерой. Или это не так?

— Что и говорить, у меня была нелегкая жизнь. Я никогда не был баловнем судьбы. Все, чего я добился, мне давалось с трудом, ценой огромных усилий. Но все-таки я выстоял, не сдался, жизнь меня не сломала и не сломила! Поэтому не считаю себя неудовлетворенным...

А с другой стороны, конечно, мне хотелось бы оставить после себя более заметный след. И я чувствую, что мог бы сделать гораздо больше, если бы мне не мешали...

Инна ВАСИЛЬКОВА.
Мехико.